

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(470.47).07

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-332-346

Обязательства калмыков и деятельность Зарго в начале XIX в.

Евгений Александрович Команджаев¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой

 0000-0002-4542-8786. E-mail: [komandzhaev\[at\]mail.ru](mailto:komandzhaev[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Команджаев Е. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Предметом исследования является переписка гражданского губернатора С. С. Андреевского с владельцами и правителями калмыцких улусов о деятельности Зарго и общих для коренного населения Калмыцкой степи Астраханской губернии обязательствах в начале XIX в. Актуальность исследования указанной проблемы объясняется ее недостаточной изученностью и необходимостью введения в научный оборот новых архивных источников. *Цель* исследования — рассмотреть позиции разных сторон по различным вопросам исполнения обязательств калмыцкого кочевого общества и деятельности суда Зарго в начале XIX в. *Материалы и методы.* Исследование основано на анализе делопроизводственных материалов, сосредоточенных в архивном деле из фондов Государственного архива Астраханской области, впервые вводимых в научный оборот. Работа базируется на использовании комплекса общенаучных и специально-исторических методов и подходов, прежде всего принципа историзма и метода системного анализа. *Результаты.* Анализ материалов переписки гражданского губернатора с владельцами и правителями улусов показал обоюдное стремление сторон выработать план согласованных действий. Однако, если по некоторым вопросам наблюдалось согласие, по другим — обозначились проблемы. *Выводы.* Анализ конкретного материала показал, что главы калмыцких улусов ко многим вопросам и предложениям администрации отнеслись настороженно. Так, они выразили следующие замечания по ряду вопросов: на соледобыче рабочим-калмыкам платят меньше, чем русским; на кордонной службе у калмыков отсутствуют начальники-калмыки; российские чиновники в улусах допускают произвол и др. Категорические возражения владельцев и правителей улусов вызвали предложения губернатора о составлении нового свода калмыцких законов и о переводе местопребывания калмыцкого Зарго ближе к Астрахани. Это свидетельствовало о том, что калмыцкая знать без одобрения воспринимала действия российской администрации по интеграции улусов в российскую административно-политическую систему.

Ключевые слова: Астраханская губерния, калмыцкие улусы, кочевое общество, нойоны, зайсанги, улусные правители, губернатор, приставы, суд Зарго, калмыцкое законодательство

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России» (№ 23-18-20019).

Для цитирования: Команджаев Е. А. Обязательства калмыков и деятельность Зарго в начале XIX в. // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 332–346. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-332-346

Obligations of Kalmyks and Activity of the Zargo in the Early 19th Century

*Evgeniy A. Komandzhaev*¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Head of Department
 0000-0002-4542-8786. E-mail: komandzhaev[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Komandzhaev E. A., 2023

Abstract. Introduction. The paper examines the correspondence between Civil Governor of Astrakhan S. Andreevsky and rulers, landlords of Kalmyk uluses — for an attempted analysis of the Zargo's activity and common obligations imposed on residents of Astrakhan Governorate in the early nineteenth century. The issue in question remains understudied and needs some newly discovered archival sources be introduced into scholarly circulation. **Goals.** The study aims to characterize some essential aspects pertaining to fulfillment of obligations by Kalmyk communities and activity of the Zargo court in the early nineteenth century. **Materials and methods.** The paper focuses on record-keeping material currently housed at the State Archive Astrakhan Oblast and introduced hereby. The study basically employs both general scientific and special historical methods, with particular roles be played by that of systems analysis and the principle of historicism. **Results.** Our insights into the mentioned correspondence attest to both the sides were seeking to shape some general agenda of concerted practices. However, they were able to achieve consensus only on a number of issues, while others proved somewhat problematic. **Conclusions.** Special analyses show the then rulers of Kalmyk uluses were wary enough of most questions and proposals articulated by the Russian administration. So, the former voiced disagreements on a variety of facts, namely: lower wages of ethnic Kalmyk salt workers (as compared to those of Russian ones), absence of ethnic Kalmyk officers in Kalmyk frontier squads, arbitrariness of Russian executives in Kalmyk-inhabited lands, etc. The categorical objections of Kalmyk rulers and landlords resulted in that the Governor proposed to compile new regulations for Kalmyks and relocate the Zargo's headquarters closer to Astrakhan. These are indicative of that Kalmyk elites tended to disapprove the then efforts of Russian authorities aimed at integrating Kalmyk-inhabited territories into the administrative and political system of Russia.

Keywords: Astrakhan Governorate, Kalmyk uluses, nomadic society, noyons, zaisangs, ulus rulers, Governor, inspectors, Zargo court, regulations for Kalmyks

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-18-20019 'Between East and West: Civilizational and Cultural Development of Kalmyk Society in Pre-Revolutionary Russia'.

For citation: Komandzhaev E. A. Obligations of Kalmyks and Activity of the Zargo in the Early 19th Century. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 332–346. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-332-346

1. Введение

В данной статье рассматриваются ответы владельцев и правителей калмыцких улусов на вопросы губернатора, затрагивавшие обязательства калмыков по участию в кордонной службе, соледобыче, снабжению чиновников жильем и транспортом, поставкам кибиток с убранством и прислугой на Кавказские минеральные воды. Помимо этого, анализируются мнения глав улусов по вопросам деятельности Зарго.

Губернатор С. С. Андреевский в ноябре 1816 г. направил главам улусов свои предложения, в том числе по реализации обязательств калмыков и по деятельности Зарго, с целью выслушать их мнение. Состав опрошенных глав улусов был следующим: четверо являлись владельцами — нойон Санжи Убаши¹ (Торгутова рода, как он сам себя именовал, или Яндыко-Икицохуровского улуса), нойон Серебджап Тюмень (Хошеутовский улус), нойон Эрдени Цаган Кичик (Торгутовский, по его собственному признанию, или Эрдниевский улус) и нойон Эрдени-тайша Тундутов (Дербетовский улус); три правителя — зайсанги Онкор и Ирсалам (Багацохуровский улус) и зайсанг Наран Убаши (Эркетеневский улус); 13 зайсангов Яндыковского общества (отделившаяся часть от Яндыковского улуса Санжи Убаши). Следует упомянуть, что нойон Санжи Убаши вместе с зайсангами Онкором, Ирсаламом и Нараном Убаши представляли совместные предложения губернатору. По одному вопросу о местопребывании Зарго в двух улусах нойоны Э. Тундутов и Эрдени Цаган Кичик представили коллективные ответы от собрания зайсангов, представителей духовенства и отдельных простолудинов. Материалы указанной переписки содержатся в архивном деле, хранящемся в фонде «Канцелярия астраханского губернатора» в Государственном архиве Астраханской области [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340].

Специальных работ, посвященных изучению калмыцкой повседневной жизни начала XIX в., недостаточно, львиная их доля принадлежит перу дореволюционных исследователей, чьи имена мы даем по хронологии издания их работ.

Анализ судопроизводства и состояния калмыцкого законодательства на рубеже XVIII–XIX вв. имеется в работе Н. И. Страхова [Страхов 1810], некоторые административные изменения начала XIX в. отмечены в труде Н. Я. Бичурина [Бичурин 1991: 115–118].

Наиболее подробные сведения о калмыцком обществе представлены в труде Н. А. Нефедьева, явившемся результатом его пребывания в калмыцких улусах в 1832–1833 гг. [Нефедьев 1834]. В работе П. И. Небольсина представлены очень подробные наблюдения автора о быте и повседневной жизни калмыков Хошеутовского улуса в середине XIX в. [Небольсин 1852].

Отдельные сведения о процессе формирования новой улусной структуры в начале XIX в. имеются в труде К. И. Костенкова [Костенков 1870]. В историческом разделе работы Я. П. Дубровы, переизданной в 1998 г., характеризуются обстоятельства выделения Большедербетовского улуса из состава Дербетовского [Дуброва 1998: 19–21].

Более подробно процесс отделения и развития Большедербетовского улуса изложен в книге Н. В. Львовского (Мефодия), переизданной в 2022 г. [Львовский

¹ В тексте сохранено собственноручное написание имен владельцев и названий некоторых улусов в том виде, в каком они значатся в их ответах губернатору.

2022: 18–20]. Труды перечисленных авторов, безусловно, имеют также историческую ценность, поскольку содержат наблюдения и заметки современников изучаемого нами периода.

Продолжателем традиций дореволюционной исследовательской школы в первые советские десятилетия являлся Н. Н. Пальмов, затронувший вопросы раскола Дербетовского улуса и деятельности калмыцкого суда Зарго [Пальмов 1992: 124–128].

В советские годы была защищена докторская диссертация А. И. Карагодина, посвященная характеристике социально-экономической эволюции калмыцкого общества в первой половине XIX в. [Карагодин 1988], опубликована статья И. В. Борисенко о численности калмыцкого населения в изучаемый период [Борисенко 1982] и изданы обобщающие «Очерки истории Калмыцкой АССР», в первом томе которых имеются некоторые сведения о хозяйстве и социальной структуре общества и об отдельных владельцах [Очерки 1967: 236–237, 242–243].

На современном этапе опубликованы монография В. И. Колесника [Колесник 1997] и статья Л. В. Бадняевой [Бадняева 2002] о численности калмыцкого населения в изучаемый период, монография М. С. Горяева [Горяев 2013] и статья С. Ю. Деева [Деев 2002] об изменениях в системе управления калмыцкими улусами.

Этнограф А. Г. Митиров в книге «Истоки» представил очень ценные материалы по истории калмыцких улусов и об их владельцах, а также сведения о представителях калмыцкой знати [Митиров 2002]. О хозяйственном и демографическом развитии переселенческих крестьянских поселений опубликованы работы С. С. Белоусова [Белоусов 1999]. В трехтомной «Истории Калмыкии» (том I) глава о преобразованиях в Калмыкии в первой половине XIX в. написана также С. С. Белоусовым [История 2009: 464–480].

В целом, несмотря на широкий круг вопросов по истории калмыцкого кочевого общества первой половины XIX в., затронутый исследователями, указанные нами материалы переписки в 1816 г. астраханского губернатора с владельцами и правителями калмыцких улусов не являлись предметом их внимания. В связи с этим целью нашего исследования является рассмотрение позиций разных сторон по вопросам деятельности Зарго и обязательств калмыков по соледобыче, кордонной службе и др., стоявших перед губернской администрацией и калмыцкой знатью во втором десятилетии XIX в. Работа основана на использовании архивных делопроизводственных материалов, впервые вводимых нами в научный оборот. Актуальность изучения поставленной проблемы, объясняемая не только ее недостаточной изученностью, многократно усиливается необходимостью воссоздания повседневной жизни калмыцкого общества на разных этапах истории, что может служить основой определения его цивилизационно-культурных черт.

2. Материалы и методы

В статье использованы архивные материалы из фондов Государственного архива Астраханской области, впервые вводимые в научный оборот. Используются делопроизводственные материалы одного дела, впервые вводимые в научный оборот.

Методологической основой исследования стал комплекс научных методов и подходов, которые позволили автору всесторонне проанализировать предмет исследования и сделать соответствующие выводы. Исходными методологическими основаниями исследования являются диалектический и цивилизационно-культурный подходы. В исследовании также применяется социологический позитивизм как научный подход, который позволяет провести анализ и определить социальные истоки властных институтов. К числу важнейших принципов методологического инструментария исследования относятся объективность, историзм, всесторонность. В рамках методологии сравнительно-правовых исследований также использовались различные способы сравнения: нормативное, текстуальное и др.

3. Обязательства калмыков Калмыцкой степи Астраханской губернии

Первым в записке гражданского губернатора был поставлен вопрос о работе калмыков на соляных промыслах, поднятый владельцем Торгутова рода Санжи Убаши, багацохуровскими правителями Онкором и Ирсаламом и эркетеневским правителем Нараном Убаши. Как явствует из записки С. С. Андреевского, последние подали Главному калмыцкому приставу Я. К. Ваценко прошение о том, что ранее «они отправляли калмыков на работу в ломку соли сами, а потому и окончание работ сих исполнялось ими исправно. Ныне же нанимаются калмыки развратного поведения сами собой через посредничество бодокчеев¹, то они в случае неотыскания беглецов ответственность не могут». В связи с этим правители просили главного пристава, чтобы впредь без их разрешения «калмыков в работу сию не нанимать» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 4].

По данному вопросу владелец Санжи Убаши с «единоверцами его», подтверждая свою просьбу, в ответе от 10 декабря 1816 г. объяснил губернатору, что не более 20 лет назад калмыки стали сами наниматься на работу для ломки соли. Из этого числа некоторые «распутного поведения люди» нарушают условия найма и не приступают к работе «по оплошности бодокчеев». Далее в ответе пояснялось, что отдельные из таких людей, нанимаясь под разными именами одновременно к нескольким людям, берут задатки. В таких случаях владельцам затруднительно осуществлять поиск виновных [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 37–37об.].

В качестве меры для исправления подобной ситуации Санжи Убаши предложил, «чтобы за каждого нанимающегося в работу калмыка отвечал кто-нибудь хорошего поведения из живущих вместе с ним и чтобы бодокчеи за всякую неисполненность взыскивали с них» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 37об.]. Владелец и правители родов обязались дать указания бодокчегам, чтобы они «наказывали телесно» виновных. Вместе с тем они обратили внимание на то, что «для калмыков, нанимающихся к ломке соли, служит обидою то, что плата им дается меньше, нежели русским» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 37об.].

Дербетовский владелец капитан Эрдени-тайша Тундутов 16 декабря 1816 г. по этому вопросу сообщил: «Подвластные мои калмыки к соляной ломке и к рыбным промышленникам здесь в Астрахани никогда не нанимаются. Поэтому бодокчея с части моей на Калмыцком Базаре не бывает» [ГА АО. Ф. 1.

¹ Бодокчи, бодокчей (калм. *бодгч*) — посредник при продаже скота, доверенное лицо калмыков в торговых делах и т. д.

Оп. 4. Д. 2340. Л. 49]. Эрдени-тайша также дополнил, что калмыки его улуса, желающие наниматься на любую работу, получают у него свидетельства, по которым бодокчей допускают их к работе с поручительством за них. Что же касается нанятых в калмыцких улусах на соляные промыслы, но не приступивших к работе калмыков, по мнению Эрдени-тайши, следует принять по отношению к ним самые строгие меры, учитывая интересы казны в соледобыче. Дербетовский владделец указал также в своем ответе на важную роль бодокчеев в любых действиях, связанных с взаимоотношениями калмыцкого и некалмыцкого населения, в том числе в торговле скотом: «Приезжающие в улус мой закупщики скота ездят по улусу с бодокчеем, который ручается за каждую покупаемую ими скотину, что она действительно собственность хозяина, а не ворованная» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 49об.].

Торгутовский (имеется в виду владделец Эрднеевского улуса) владделец Эрдени Цаган Кичик по данному вопросу 14 декабря 1816 г. пояснил, что наем рабочих из его улуса на соляные промыслы осуществляется по поручительству бодокчеев. Бежавших с работы калмыков бодокчей разыскивает с помощью владельца улуса. В случае болезни нанятому рабочему предоставляется три дня на выздоровление, после чего он приступает к работе. Если больной не выздоровел, то его передают на усмотрение бодокчая, который решает продолжать ли лечение или следует возратить нанимателю полученный задаток. В том случае, когда у приступившего к работе на соляных промыслах наступала «походная очередь», т. е. кордонная служба в составе 500 конных калмыков на границе с киргиз-кайсаками (казахами), его отправляли на службу, по истечении которой он обязан был вернуться на «ломку соли» для отработки взятого задатка [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 63–63об.]. В заключение владделец Эрдени Цаган Кичик сообщил: «Прежде, как и ныне, подвластный мне бодокчей Хара-Манджи с кибиткою его, по приказу моему, кочует близ г. Астрахани, где он, оставляя свое семейство, сам находится в городе. О своих обязанностях он знает. В случае чего я дам ему свое приказание» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 63–63об.].

Таким же по содержанию был ответ 13 зайсангов Яндыковского общества, вышедших из подчинения владельца улуса Санжи Убаши, на запрос С. С. Андреевского 11 декабря 1816 г. о работах калмыков на соляных промыслах. Их поручителем в пос. Калмыцкий Базар являлся даже вышеупомянутый бодокчей Хара-Манджи, которому, как они выразились, «мы обязаны давать всякие пособия» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 71–71об.].

Владделец Хошеутовского улуса Серебджап Тюмень в своем пояснении по данному вопросу 20 декабря 1816 г. сообщил гражданскому губернатору: «Желающие из подвластного мне Хошеутовского улуса калмыки наняться в какую-либо работу объявляют о том своим зайсангам, чрез посредство коих получают от меня позволение на то письмо, с которым являются к определенному от улуса бодокчею. Бодокчей удостоверяет на свидетельстве, допускает их наниматься в работу с поручительством, что ежели кто из них сделает побег, таковых должен отыскивать» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 81]. В этом ответе С. Тюменя подтверждались те же общие правила, касавшиеся заболелания рабочих или необходимости кордонной службы. В его сообщении указа-

но, что в его улусе «никто побегов не делает», поскольку «таковых бодокчей не допускает в работу, как утративших доверие» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 81об.]. Работа калмыков на соляных промыслах, по мнению владельца Хошеутовского улуса, «относится до казенного интереса, соответственно в таком случае сам владелец должен иметь особенное попечение за тем, дабы нанятые от казны люди выполняли в точности свои условия» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 81об.].

Вторым вопросом, поставленным губернатором С. С. Андреевским перед калмыцкими владельцами, был вопрос об исполняемой калмыками кордонной службе на границе с киргиз-кайсаками (казахами) в составе команды из 500 всадников. Губернатор поднял вопрос о «худом положении» всадников, поскольку калмыки не имели при себе исправного вооружения, обуви, одежды и хороших коней. При этом С. С. Андреевский возразил мнению Главного пристава калмыцкого народа Я. К. Ваценко, который предложил использовать калмыков на «ломке соли» взамен кордонной службы: «Это невозможно привести в исполнение, ибо калмыцкий народ почитался всегда народом военным, и что ломку соли производят бедные и неимущие, каковыми заработками питают они себя и семьи свои со времен существования их в России» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 11].

Владелец Торгутова рода Санжи Убаши с правителями багацохуровских и эркетеневских родов ответили губернатору, что они калмыков на кордонную службу «тщательно старались посылать исправными, разумея в том службу Государя Императора» и сдавали их улусным приставам [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 37об.]. В качестве подтверждения этих слов Санжи Убаши с правителями привели пример предыдущего года, когда войсковой старшина Аляев благодарил их за полностью снаряженных всадников. В связи с этим они выразили удивление по поводу донесения Главного пристава губернатору о «повсеместной неисправности кордонных калмыков». Предложение Главного пристава Я. К. Ваценко возложить на калмыков работу солеломщиков без оплаты взамен кордонной службы Санжи Убаши с правителями сочли «обиdou и унижением военного звания калмыцкого народа» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 38].

Ответ дербетовского владельца Эрдени-тайши Тундутова был достаточно кратким: «снаряжаемых в кордонную против киргиз-кайсаков стражу калмыков стараюсь, чтобы они были исправны, считая службу сию немаловажною. Ежели случится у кого-либо из них недостаток в оружии, таковые в пополнение покупаются и во всей исправности отдаются приемщику» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 49об.]. Что касается замечания о плохой оснащенности кордонных всадников, Эрдени-тайша заметил, что это происходит от того, что «по неимению над собой национального начальника они остаются в небрежении, и через то нередко лишаются имеющегося у них оружия и лошадей» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 50]. Предложение Главного пристава Я. К. Ваценко об использовании кордонных стражников на «ломке соли», по мнению владельца, «служит к посрамлению военного звания калмыков» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 50].

Еще более кратким был ответ торгутовского владельца Эрдени Цаган Кичика: «На кордонную службу я ежегодно командирую людей по числу кибиток по получении предписания. Сдаю оных во всей исправности улусному частному приставу, а тех, кои кочуют на Волге и по Мочагам, командируют старосты и также сдают частному приставу» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 64].

Также лаконично ответили на этот вопрос зайсанги Яндыковского общества: «Командируемых ежегодно на кордонную службу мы сдаем частному улусному приставу, который строго наблюдает за их исправностью» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 71об.].

Ответ владельца Хошеутовского улуса Серебджапа Тюменя был более пространным и во многом сходным с ответом дербетовского владельца. С. Тюмень сообщил, что «калмыки моего владения, командируемые на службу его Императорского Величества с начала прихода калмыцкого народа под протекцию России и поныне наряжаются во всей исправности в оружии, лошадях, платье и обуви» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 81об.]. Причину «неисправности» кордонных калмыков хошеутовский владелец, как и Э. Тундутов, видел в отсутствии над ними «попечительного начальника из собственной нации», из-за чего они «лишаются и последнего имеющегося при них оружия и лошадей» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 82]. Предложение Главного пристава Я. К. Ваценко использовать их взамен кордонной службы на соляных промыслах С. Тюмень назвал «унижением всего калмыцкого народа, ибо калмыки ... и доныне службу царскую отправляют не соляными ломщиками, а военными служителями с усердием и ревностью» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 82].

Следующим в краткой записке гражданского губернатора был поставлен вопрос о необходимости отмены ежегодных поставок (с оплатой по 30–40 руб. в месяц в течение 4-месячного сезона) калмыцких кибиток из всех улусов с 1811 г. по предписанию Главноуправляющего Кавказом для посетителей Кавказских минеральных вод [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 18].

В ответе на данный вопрос все владельцы и правители улусов были единодушны: из-за убыточности ежегодные поставки калмыцких кибиток на Кавказские минеральные воды и обеспечение их прислужкой необходимо отменить [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 39, 51, 65об., 72об., 84].

Очередной вопрос губернатор обозначил просто: «Надо узнать у владельцев, снабжаются ли пристойными квартирами определенные к ним чиновники?». При этом он оговорил, что чиновники должны снабжаться подводами «ради экстренных случаев» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 19].

Владелец Санжи Убаши, багацохуровские и эркетеневский правители ответили, что присланные к ним чиновники квартирами снабжаются. При этом пояснили, что предоставление им подвод «по казенным надобностям» было частым явлением при бывшем главном приставе С. Л. Халчинском, и чиновники делали «разные законопротивные поступки» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 39–39об.]. В связи с этим все документы они стали отправлять сами. Таким образом, по мнению владельца и правителей, калмыки избавились от притеснений чиновников.

Владелец Э. Тундутов ответил, что чиновники, посланные в Дербетовский улус, снабжаются квартирами и подводами. Вместе с тем он пожаловался, что

сами улусные приставы нарушают порядок: «по собственной надобности ездили на подводах, брали лошадей сколько угодно, при том самых лучших, мучали их. ... Всякий посланный чиновник делал калмыкам большие притеснения» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 51–51об.]. Эрдени-тайша сообщил, что в предоставлении подвод чиновникам он установил порядок. Он также обратил внимание на то, что, по калмыцким обычаям, поездки чиновников или самого частного пристава по частным претензиям должны обеспечиваться подводами заинтересованными лицами. По его мнению, приоритетным должно быть обеспечение транспортом людей, посылаемых «для прививания коровьей оспы калмыкам» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 52].

Владелец Эрдени Цаган Кичик ответил, что квартирами и подводами частный улусный пристав снабжается постоянно [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 65об.]. Зайсанги Яндыковского улуса сообщили, что чиновников они снабжают квартирами и подводами всегда, за исключением их поездок «по собственному произволу» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 72об.]. Владелец С. Тюмень, сообщив, что квартирами и подводами чиновники, а также казаки для поездок по служебным делам в Хошеутовском улусе регулярно снабжаются, пояснил, что поездки по частным делам или для следственных действий, по калмыцким обыкновениям, должны обеспечиваться заинтересованным лицом [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 84об.].

4. Предложения губернатора и ответы калмыцких владельцев и правителей о деятельности Зарго

Первым в этом ряду вопрос гражданского губернатора, заданный калмыцким владельцам, касался сообщения главного пристава калмыцкого народа Я. К. Ваценко в Коллегию иностранных дел в 1815 г. с жалобой на частые замены членов калмыцкого суда Зарго. По мнению главного пристава, это «происходит от лености и необузданности калмыков к исполнению обязанностей» судей, в связи с чем он просил Коллегию установить обязательный трехлетний срок службы судей [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 27].

Санжи Убаши с правителями возразил мнению главного пристава, полагая, что замена судьи происходит, как правило, по причине его болезни, а не от лености. Они также сочли излишним устанавливать обязательный трехлетний срок судейской службы, считая, что для хорошего и способного судьи Зарго возможен и более продолжительный период службы [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 40об.].

Таким же был ответ Э. Тундутова с дополнением, что «леность и необузданность никогда не были свойствами калмыков и не служили им преградой в исполнении обязанностей по службе» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 53].

Эрдени Цаган Кичик ответил, что замены судей Зарго происходят по их болезни или в связи с истечением срока службы. Изредка, по его мнению, судьи просят владельца и главного пристава об освобождении их от судейских обязанностей, предпочитая таковым занятие собственным скотоводческим хозяйством [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 66об.]. Зайсанги Яндыковского общества ответили кратко: если член суда Зарго не совершит «законопротивного поступка», то может служить в этой должности и более трех лет [ГА АО.

Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 73]. С. Тюмень возразил мнению Я. К. Ващенко о лени и необузданности калмыков и предложил не устанавливать обязательный трехлетний срок службы судей [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 87].

Второй вопрос губернатора к владельцам касался переноса местопребывания Зарго из ставки владельца Дербетовского улуса в более удобное для всех калмыцких кочевий место. Необходимость переноса С. С. Андреевский мотивировал тем, что торгутовские и хошеутовские калмыки, особенно проживавшие в Мочагах и на р. Волге, из-за отдаленности суда Зарго несут большие расходы на дорогу. Поэтому он признал необходимым перенести суд Зарго, «сблизив оный со всеми кочевьями, дабы из них бедные и неимущие могли туда приходить по своим тяжбам пешком, а другие — приезжать в лодках водою, а богатым жителям нетрудно приехать верхом» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 28].

Санжи Убаши с багацохуровскими и эркетеневским правителями предложили перевести суд Зарго в пос. Калмыцкий Базар близ Астрахани [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 41]. Э. Тундутов, поскольку речь шла о суде Зарго, местопребыванием которого со времен наместника ханства Ч. Тундутова являлась ставка владельца Дербетовского улуса, ответил, что он вначале «спросит о сем весь мой улус», а затем сообщит результаты общего решения. Если все опрошенные будут согласны перевести суд Зарго в другое место вблизи Астрахани, то и он не будет возражать [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 53об.].

Эрдени Цаган Кичик согласился с тем, что надо перевести суд Зарго в более удобное место, но не конкретизировал, куда именно [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 68]. Зайсанги Яндыковского общества также согласились «сблизить» суд Зарго с их улусом без указания нового местопребывания [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 73об.]. С. Тюмень также в своем ответе пожелал «суд Зарго сблизить к г. Астрахани» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 87об.].

Однако дело не ограничилось опросом владельцев по этому вопросу. Торгутовский владелец Эрдени Цаган Кичик дополнительно сообщил о том, что его подвластные зайсанги имеют другое мнение, «каковое отвергнуть не могу» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 107]. Следом в деле имеется прошение на имя губернатора от 10 марта 1817 г. зайсангов, представителей духовенства и отдельных лиц, подвластных владельцу Торгутовского улуса, которые заявили о своем несогласии с мнением Хошеутовского и своего владельцев о переносе суда Зарго в пос. Калмыцкий Базар. Данный поселок зайсанги и духовенство сочли «более посрамительным, нежели приличным, ибо живущие тут калмыки есть самые беднейшие и пекутся о дневном только пропитании» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 108об.]. В связи с этим они предложили оставить суд Зарго на территории Дербетовского улуса как месте, избранном императорами Павлом I и Александром I и являвшимся «средоточием» успешного калмыцкого скотоводческого уклада жизни. По их мнению, «в калмыцком народе несравненно больше таких людей, которые имеют скотоводство и кочуют по степям, нежели бедных, проживающих для единственного пропитания по р. Волга и в чернях Каспийского моря» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 108].

9 марта 1817 г. Эрдени-тайша Тундутов через своего брата Джамбо-тайшу направил губернатору коллективное решение зайсангов и представителей ду-

ховенства Дербетовского улуса с просьбой оставить калмыцкий суд Зарго в их улусе, как и прежде, где проживает треть всего калмыцкого населения Астраханской губернии [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 116–117].

Следующим губернатор поставил вопрос о статусе отошедшей от владельца Санжи Убаши части Яндыковского улуса во главе с зайсангами в связи с деятельностью суда Зарго. Ранее, до отделения этой части, в суде Зарго заседал представитель единого Яндыковского улуса, который в 1816 г. после его распада представлял лишь улус Санжи Убаши. Отделившуюся часть улуса Коллегия иностранных дел предписала считать Яндыковским обществом, а не отдельным улусом. В связи с этим губернатор решил выслушать мнение калмыцких владельцев о необходимости избрать члена суда Зарго от Яндыковского общества [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 33].

Владелец Санжи Убаши, багацохуровские и эркетеневский правители по данному вопросу ответили, что они признают Яндыковский улус владением Санжи Убаши и дело о статусе отделившейся части еще не решено «верховой властью». В связи с этим «определить в суд Зарго присутствующего от Яндыковского улуса зависит от распоряжения владельца Санжи Убаши» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 41об.].

Дербетовский владелец Эрдени-тайша, признав, что, согласно пожалованной калмыцкому народу грамоте российского императора, представлено в суде Зарго от торгутов и хошутов 5 заседателей, от дербетов — 3, сообщил, что в пределах этой нормы от Яндыковского улуса уже назначен представитель. Однако, хотя отделившееся общество «имеет тяжбу со своим владельцем Санжи Убаши», Э. Тундутов предложил предоставить Яндыковскому обществу право назначать своего представителя в Зарго «по значительному количеству кибиток оного» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 54].

В связи с «расстроенностью» дел в Зарго, касающихся данного улуса из-за его разделения, торгутовский владелец Эрдени Цаган Кичик также предложил предоставить отделившемуся обществу представительство в суде [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 68об.].

Зайсанги Яндыковского общества ответили: «Во время управления нашим улусом владельца Санжи Убаши в суде Зарго был с нашей части присутствующий член, а теперь уже шестой год мы не пользуемся этим выбором, а наш улус составляет более 1 000 кибиток, поэтому мы просим предоставить это» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 74].

Владелец С. Тюмень также признал, что Яндыковскому обществу необходим «присутствующий член суда Зарго», поскольку в нем «число кибиток не менее прочих улусов» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 88об.].

В последнем вопросе губернатор обратил внимание на несовершенство калмыцкого национального законодательства, которое, по его мнению, «собрано из одних только частных сведений и словесных преданий» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 30]. В связи с этим он обратился к мнению калмыцких владельцев о необходимости составления нового полного и основательного уложения, основанного на калмыцком праве, с введением, помимо уплаты штрафов скотом, различных мер наказания за преступления, в том числе и более строгих [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 30].

Санжи Убаши с правителями ответил, что у калмыков имеется Уложение 1640 г. и, в случае необходимости, можно его дополнить статьями из «Уложения» Дондук-Даши (речь идет о законах хана Дондук-Даши) [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 41]. Э. Тундутов ответил, что он руководствуется «в разбирательстве разных претензий» статьями старого и нового Уложений, которые являются вполне достаточными и для деятельности суда Зарго [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 53об.–54]. Это же пожелание было выражено владельцем Торгутовского улуса: калмыцкие владельцы и суд Зарго должны руководствоваться Уложениями, «изданными прежними ханами» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 68]. Таким же был ответ зайсангов Яндыковского общества: суд Зарго должен опираться в своей деятельности на «древние калмыцкие Уложения» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 108об.]. Ответ С. Тюменя был аналогичен по содержанию: «Со времен калмыцких ханов и поныне в калмыцком народе уложений существуют два, старое и новое, которыми я во владении своем в разбирательстве разных претензий руководствуюсь, каковое должно соблюдаться и в суде Зарго» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 87об.–88].

5. Заключение

Изучение материалов переписки астраханского гражданского губернатора с владельцами и правителями калмыцких улусов по вопросам, касающимся обязательств калмыцкого населения, показало, что лишь по одному вопросу было достигнуто единодушие: о необходимости отмены вследствие убыточности ежегодных поставок от всех улусов кибиток с убранством и прислугой на Кавказские минеральные воды.

По ряду вопросов была достигнута согласованность, но на определенных условиях. Владельцы и правители выразили понимание необходимости участия калмыков в соледобыче и кордонной службе, для реализации которого они ввели строгий порядок контроля с ответственностью бодокчеев. Вместе с тем владельцы и правители обратили внимание на национальный аспект этих проблем. В частности обращает на себя внимание высказанное Санжи Убаши с багацохуровскими и эркетеневскими правителями, с улусов которых на соляные промыслы нанималось наибольшее количество калмыков, недовольство тем, что плата за их труд является меньшей, нежели таковая у русских рабочих.

Также отмечавшуюся нехватку в вооружении, обмундировании и лошадях, возникавшую по ходу кордонной службы у калмыков, владельцы Дербетовского и Хошеутовского улусов объяснили отсутствием у них командиров калмыцкой национальности. По нашему мнению, они справедливо полагали, что калмыцкий командир, знающий язык, национальные обычаи и традиции, живущий вместе с ними, будет лучше контролировать порядок и дисциплину у кордонных стражников. Что касается предложения главного пристава Я. К. Ваценко о возможности замены кордонной службы у калмыков работой на соледобыче, все владельцы посчитали это унижением для народа со славным военным прошлым, тем более, что у них была еще свежа память об участии их в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах.

Все главы улусов также признали необходимость обеспечения квартирами и транспортом направляемых к ним чиновников, но Санжи Убаши с пра-

вителями и Э. Тундутов указали на чинимые ими произвол и «притеснения» калмыков.

Голоса глав улусов разделились по двум вопросам губернатора. В вопросе о смене местопребывания калмыцкого Зарго Торгутровский и Дербетовский улусы в лице местных собраний знати и духовенства высказались за то, чтобы оставить его на прежнем месте (ставка Дербетовского улуса). С. Тюмень и зайсанги Яндыковского общества пожелали перевести Зарго в более удобное место, т. е. ближе к их улусам. Санжи Убаши с багацохуровскими и эркетеневскими правителями высказались за перенос местопребывания Зарго в пос. Калмыцкий Базар, расположенный рядом с Астраханью. Эти разногласия послужили причиной сохранения прежнего местопребывания калмыцкого суда в ставке Дербетовского улуса. Н. Н. Пальмов имел в виду именно это обстоятельство, говоря о том, что «в 1816 г. группа калмыцких владельцев стала хлопотать о переводе Зарго в Астрахань, но хлопоты не имели успеха» [Пальмов 1992: 128].

Все главы улусов высказались за предоставление членства в калмыцком Зарго Яндыковскому обществу. Высказались против этого Санжи Убаши, багацохуровские и эркетеневский правители, что свидетельствовало о незаконности процесса разделения Яндыковского улуса.

Категорические возражения владельцев и правителей калмыцких улусов встретили два предложения губернатора. Главы улусов возразили предложению губернатора о введении обязательного трехлетнего срока службы для заседателей Зарго и необходимости составления нового свода калмыцких законов. На наш взгляд, отрицательные ответы владельцев и правителей улусов на эти вопросы наглядно свидетельствуют об их приверженности традиционному укладу калмыцкой жизни и нежелании допускать вмешательство чиновников российской администрации в сложившийся порядок.

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.

Sources

State Archive of Astrakhan Oblast.

Литература

- Бадняева 2002 — Бадняева Л. В. К вопросу о численности населения калмыцких улусов после 1771 г. // Калмыки и их соседи в составе Российского государства: материалы Междунар. науч. конф. Элиста: Джангар, 2002. С. 55–62.
- Бакунин 1995 — Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Изд. 2-е. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Белоусов 1999 — Белоусов С. С. Основано таврическими переселенцами (с. Садовое. 1849–1917 гг.) Волгоград: Станица-2, 1999. 88 с.
- Бичурин 1991 — Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 128 с.
- Борисенко 1982 — Борисенко И. В. Численный состав калмыков в основных ареалах их расселения (XVIII – начало XX в.) // Проблемы аграрной истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1982. С. 42–80.

- Горяев 2013 — *Горяев М. С.* Вовлечение Калмыкии в общественно-экономическую систему Российской империи (последняя треть XVIII – конец XIX века). Элиста: Джангар, 2013. 224 с.
- Деев 2002 — *Деев С. Ю.* Организация управления калмыцким народом после упразднения Калмыцкого ханства (1771–1825 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. № 17. Элиста: Джангар, 2002. С. 93–104.
- Дуброва 1998 — *Дуброва Я. П.* Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 181 с.
- История 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- Карагодин 1988 — *Карагодин А. И.* Хозяйство и общественно-политический строй приволжских калмыков в последней четверти XVIII и первой половине XIX вв.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 1988. 47 с.
- Колесник 1997 — *Колесник В. И.* Демографическая история калмыков в XII–XIX вв. Элиста: КГУ, 1997. 135 с.
- Костенков 1870 — *Костенков К. И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб.: Тип. С. Нусвальта, 1870. 170 с.
- Львовский 2022 — *Львовский Н. В. (Методий).* Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. 2-е изд. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 156 с.
- Митиров 2002 — *Митиров А. Г.* Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 272 с.
- Небольсин 1852 — *Небольсин П. И.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 190 с.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. 277 с.
- Очерки 1967 — Очерки истории Калмыцкой АССР: дооктябрьский период / ред. кол.: Н. В. Устюгов (гл. ред.), И. Я. Златкин, Е. Н. Кущева и др. М.: Наука, 1967. 479 с.
- Пальмов 1992 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 160 с.
- Страхов 1810 — *Страхов Н. И.* Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни Савардин. СПб.: Тип. Шнора, 1810. 95 с.

References

- Badnyaeva L. Kalmyk uluses after the year 1771: Population numbers revisited. In: Kalmyks and Their Neighbors within Russia's Borders. Conference proceedings. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 55–62. (In Russ.)
- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, in Particular, Torgout People, and Deeds of Their Khans and Landlords. Second edition. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)
- Belousov S. S. Founded by Settlers from Taurica: Sadovoye, 1849–1917. Volgograd: Stanitsa-2, 1999. 88 p. (In Russ.)
- Bichurin N. Ya. (Hyacinth) A Historical Review of Oirats or Kalmyks: From the Fifteenth Century to the Present. Second edition. Elista: Kalmykia Book Publ., 1991. 128 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Kalmyks and Kalmyk-inhabited areas in the eighteenth to early twentieth centuries: Population numbers. In: Issues of Kalmykia's Agricultural History before the October of 1917. Elista: Kalmyk Institute of Language, Literature and History, 1982. Pp. 42–80. (In Russ.)
- Deev S. Yu. Administrative control over ethnic Kalmyks after the abolition of Kalmyk Khanate, 1771–1825. In: Bulletin of Kalmyk Humanities Research Institute RAS. Vol. 17. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 93–104. (In Russ.)

- Dubrova Ya. P. Kalmyks of Stavropol Governorate and Their Daily Routine. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 181 p. (In Russ.)
- Goryaev M. S. Introducing Kalmykia into the Socioeconomic System of Imperial Russia, 1770s–1890s. Elista: Dzhangar, 2013. 224 p. (In Russ.)
- Karagodin A. I. The Volga Kalmyks, 1770s–1850s: Economy and Sociopolitical Structure. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Rostov-on-Don, 1988. 47 p. (In Russ.)
- Kolesnik V. I. Demographic History of Kalmyks, Twelfth to Nineteenth Centuries CE. Elista: Kalmyk State University, 1997. 135 p. (In Russ.)
- Kostenkov K. I. Kalmyk Nomads of Astrakhan Governorate: Historical and Statistical Accounts. St. Petersburg: S. Nusswald, 1870. 170 p. (In Russ.)
- Lvovsky N. V. (Methodius) Kalmyks of Bolshederbetovsky Ulus, Stavropol Governorate. Second edition. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2022. 156 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia from Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 1. Elista: Gerel, 2009. 848 p. (In Russ.)
- Mitirov A. G. The Origins and Beginnings. Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 272 p. (In Russ.)
- Nebolsin P. I. Kalmyks of Khoshoutovsky Ulus: Essays on Everyday Life. St. Petersburg: K. Kray, 1852. 190 p. (In Russ.)
- Nefedyev N. A. Detailed Eyewitness Accounts of the Volga Kalmyks. St. Petersburg: K. Kray, 1834. 277 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. Kalmyks within Russian Borders: A Historical Essay. Second edition. Elista: Kalmykia Book Publ., 1992. 160 p. (In Russ.)
- Strakhov N. I. Accounts of Present-Day Kalmyks, Supplemented with Kalmyk Laws and Procedures, the Ten Precepts of Their Faith, Prayers, a Didactic Novel, a Folktale, Proverbs, and Savardin Song. St. Petersburg: J. Schnor, 1810. 95 p. (In Russ.)
- Ustyugov N. V., Zlatkin I. Ya., Kushcheva E. N. et al. (eds.) Kalmykia before the October of 1917: Historical Essays. Moscow: Nauka, 1967. 479 p. (In Russ.)